Могли только выглядеть нервными после прыжка, но потом грациозно встали и закрепились прямо на Красной Зейао Большой Белый.

Красная Зейяо посмотрела на Большую Белую и снова заказала "Садись".

Но после того, как Красный Зейяо во второй раз сказал "сядь", Дабай почувствовал необъяснимое давление со стороны калеки в инвалидном кресле.

Под пристальным взором Красного Зейяо, Большая белая, которая изначально была беззащитна, постепенно сменилась депрессией в его раздраженных глазах из страха перед какой-то неизвестной силой. Несмотря на то, что в его сердце были тысячи нежеланий, он не осмеливался быть бычьим в этот момент.

С полным ртом неубедительного мутного воздуха, извергаемого из носа, он мог сидеть только на заднице.

"Ой..."

Как только мои ягодицы ударились о землю, я почувствовал холод на земле прямо в ягодицы. Большой Белый, которого никогда раньше не обижали, закричал и встал снова.

"Я сказал тебе сесть!" Рэд Зейяо снова сказал.

Да Бай только почувствовал давление дыхания тяжелее, немного уменьшился и сел на холодную землю с жалкой задницей.

Северная погода за городом была близка к -20 градусам. Великий Белый почувствовал, что глазное отверстие замерзло, и задался вопросом, сколько времени понадобится, чтобы облизать этот лед, чтобы он растаял позже.

Мировые стражи великих белых не понимают, в данный момент их рты слегка приоткрыты, глядя на сына старого вождя с обожающим лицом.

Ходили слухи, что этот джентльмен - инвалид, но после сегодняшнего контакта, как это вообще не чувствуется! В конце концов, они даже не смогли отпугнуть льва своим оружием, но сын старой головы дважды ругал, чтобы успокоить находившегося в ярости льва.

"Великий Белый!"

Видя, что Большая белая не смогла укусить Красную Зейяо и Красную Юань Шэн до смерти, глаза Фэн Шэньшуаня вспыхнули с сожалением, а затем поспешили спуститься вниз.

У двери стоял мастер Чи, вдали от Дабая.

Дело не в том, что он не хотел подниматься, чтобы помочь Чи Дзеяо, а в том, что в тот критический момент, только что, это был лучший выбор для его семьи, если он защищал себя и не тащил своего сына вниз.

Когда он увидел, как выходит Фэн Шэншуань, глаза старика были слегка глубоки, но он улыбнулся и спросил: "Маленький Сюань, ты проснулся?".

Маленькая Курица...

Кто разрешил старику так это называть?

Однако Фэн Шэншуань кивнул и вежливо сказал: "Да, дедушка, меня разбудил рев Большой белой, но я не ожидал, что Большая белая выйдет. К счастью, Большому Белому нравится Второй Дядя, иначе этот львиный темперамент разорвал бы кого-нибудь на части, когда он взорвался".

Сказав это, он подошел к дяде Рыжему Два.

Притворяясь, что ничего не знаешь, он спросил: "Второй дядя, почему Большой Белый вышел из клетки"?

Великий Белый обратился к Царю Демонов и увидел, что тот, кто дал ему власть, пришел, у него загорелись глаза, и он тут же встал с земли, желая поцеловаться с Фэн Шэншуанем.

В конце концов, в поместье никогда не ошибались. После того, как он был обманут, Великий Царь Демонов убил бы тех слуг, которые обманули его.

Он надеялся, что Великий Царь Демонов поможет ему убить и этого.

Кто знал, что Великая Белая Задница только что покинула землю, когда демонический голос Чи Дзэ Яо вернулся в уши.

"Я сказал тебе сесть!"

Большой Белый только что встал, одна лапа собиралась сделать шаг вперед, и в результате, этот шаг еще даже не вышел, так что он был немного поджарен гортанным голосом, так что он посмотрел на Фэн Шэншуань жалостливо, и мог только мрачно вытянуть лапу.

http://tl.rulate.ru/book/41096/1109092